

КАЛАНТЫРЬ И «КАЛАНТАРЬ». К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ «АУТЕНТИЧНЫХ» И «ОРУЖИЕВЕДЧЕСКИХ» ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ*

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые особенности становления и развития отечественной оружейведческой терминологии. Предложены и обоснованы возможные условия применения термина «калантарь» и его производных в

современных оружейведческих исследованиях.

Ключевые слова: оружейведение, оружейведческая терминология, русский доспех, кольчато-пластинчатый доспех, калантарь, бармица, панцирь

Одним из актуальных направлений современных военно-исторических и оружейведческих исследований является установление аутентичных названий различных видов и типов русских доспехов эпохи Средневековья и раннего Нового времени, а также их корреляция с терминами, применяемыми в современных классификационных схемах. Подобная деятельность заслуживает всемерной поддержки и поощрения со стороны российского научного сообщества. В то же время следует признать, что, скорее всего, данная работа никогда не будет завершена до конца, что обусловлено, как субъективными, так и объективными причинами. Не последнее значение среди последних имеет тот факт, что формально-типологический подход, принятый в современных

оружиеведческих классификациях, может объективно не совпадать с принципами выделения различных видов вооружения прошлых исторических эпох¹.

¹ Не стоит думать, что данная проблема актуальна исключительно для русского средневекового вооружения. Схожие ситуации возникают и в рамках изучения османских, иранских, индийских, китайских, корейских и др. доспехов. Даже при анализе предельно унифицированного и регламентированного цинского панцирного комплекса, исследователи вынуждены вводить новые специальные термины (Лю Юнхуа. Чжунго гудай цзюньжун фуши [Вооружение и обмундирование в Древнем Китае]. Шанхай, 2003, С. 191–195, 203, 204.; Armaments and Military Provisions. The Complete Collection of Treasures of the Palace Museum. Beijing, 2008. P. 12, 54–72; Bobrov L.A., Zaytsev V.P., Orlenko S.P., Salnikov A.V. The Late Jurchen (Early Manchu) Helmet of the Second Half of the 1610s to the Mid-1630s from the Collection of the Armoury Chamber of the Moscow Kremlin [Поздний чжурчжэньский (ранний маньчжурский) шлем второй половины 10-х — середины 30-х гг. XVII в. из собрания Ору-

* Исследование проведено в рамках государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 33.5677.2017/8.9).

Целью настоящей небольшой статьи, является обозначение авторской позиции относительно возможности применения в специальных оружейведческих исследованиях термина «калантарь» по отношению к определенной разновидности позднесредневековых кольчато-пластинчатых доспехов.

С некоторой долей условности, основную часть использующихся в отечественной исторической науке терминов, применяющихся для обозначения различных видов и типов доспехов, можно разделить на две основные группы: «аутентичные» и «оружиеведческие». К первой группе относятся термины, первоначальное значение которых установлено с высокой степенью достоверности и соотносится с подлинными образцами защитного вооружения из археологических памятников, арсеналов, музейных и частных собраний. Состав второй группы значительно более сложен. В нее входят ранее не существовавшие специальные термины предложенные отечественными учеными для обозначения определенных видов и типов доспехов, а также структур бронирования (например, пластинчато-нашивной, кольчато-пластинчатый [доспех], пластинчато-нашивная броня/структура бронирования, панцирь покроя «халат», «жилет», «пончо», «корсет-кираса» и т.д.), названия доспехов и структур бронирования, заимствованные из других

языков и зарубежных научных исследований (ламельлярный [доспех] и др.). К этой же группе относятся термины, которые восходят к названиям XV–XVII вв., но используются исследователями уже в новом значении. В последнем случае, важную роль играет наличие историографической традиции и (или) консенсуса научного сообщества относительно соотношения конкретного названия с определенным видом защитного вооружения, типом доспеха, защитного элемента и т.д. Кратко рассмотрим несколько характерных примеров.

«Панцирь» / пансырь. Согласно исследованиям советских и российских ученых под словом «панцирь» в XVII в., в большинстве случаев, понималась одна из разновидностей кольчатого доспеха. Н.В. Гордеев, сопоставив подлинные образцы защитного вооружения с данными описей Оружейной Палаты пришел к выводу, что отличительной особенностью «панциря» являлись небольшие, уплощенные в сечении кольца, соединенные на шип (что отличало «панцири» от «кольчуг», сплетенных из более крупных и округлых в сечении колец, соединенных на «гвоздь»)². Данная гипотеза, с определенными оговорками и уточнениями была принята большей частью отечественного научного сообщества, а также иностранными специалистами, занимающимися изучением русского и северокавказского доспеха³. Тем не менее,

жейной палаты Московского Кремля] // Былые годы. № 4. Т. 46. 2017. Р. 1151–1160, 1163–1167), так как аутентичные названия некоторых конструктивных элементов (важных для современных оружейведов), в маньчжурском и китайском языке XVII–XIX вв., либо не существовали вовсе, либо они так и не были установлены и верно атрибутированы.

² Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 76–95.

³ Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1966. С. 38–41; Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. СПб., 2004. С. 99–101; Багрин Е.А. Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: тактика и вооружение служилых людей в Прибайкалье, Забайка-

параллельно с «аутентичным» термином, вплоть до сегодняшнего дня, продолжает существовать «оружиеведческий» термин «панцирь», который традиционно применялся (и применяется) в качестве синонима корпусного доспеха вообще не зависимо от структуры его бронирования. Так, например, археологами и оружиеведами широко используются словосочетания: ламеллярный панцирь, пластинчато-нашивной панцирь, кольчато-пластинчатый панцирь и т.д. Учитывая сложившуюся историографическую традицию вытеснение данного значения термина из научных работ в обозримой перспективе представляется крайне маловероятным. Специалисты по русскому вооружению, в целом, с пониманием отнеслись к сложившейся ситуации. В тех же случаях, когда речь заходит об использовании аутентичного термина (в значении- особая разновидность корпусного кольчатого доспеха указанной выше конструкции), исследователи особо оговаривают это в тексте статьи, закавычивают (или выделяют курсивом) оригинальное название, а также используют несколько иное написание, например, «пансырь» и т.д. В целом, можно констатировать, что «аутентичный» и «оружиеведческий» термины сосуществуют параллельно, что, однако, не доставляет

лье и Приамурье. СПб., 2013. С. 219–223; Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. 5. С. 428, 432–435; Rivkin K. Arms and Armor of Caucasus. 2015. P. 132, 134, 136, 137, 317; Bobrov L.A., Salnikov A.V. «Circassian Armor» in the System of Defensive Weapons of the Peoples of the Muslim East XV – mid XIX centuries [«Черкесский доспех» в системе защитного вооружения народов Мусульманского Востока XV – середины XIX вв.] // Былые годы. № 3. Т. 45. 2017. P. 740–742.

особых неудобств профессиональным исследователям⁴.

«**Куяк**». В русском языке XVII — первой половины XVIII вв. термин «куяк» имел два основных значения. В широком смысле, под ним понимали любой пластинчатый панцирь (за исключением кольчато-пластинчатых, а также зеркальных доспехов, составленных из больших округлых, трапециевидных и вырезных пластин, соединенных кожаными ремнями). В результате, и медные восточноазиатские чешуйчатые панцири, и костяные ламеллярные доспехи тунгусов и чукчей, и якутские пластинчато-нашивные «куяхи», и железные центральноазиатские *лубчи* и многие другие разновидности пластинчатых доспехов могли фигурировать в русской документации под названием «куяк»⁵. В узком смысле, под «куяком» понимали пластинчато-нашивной доспех с внутренним бронированием, то есть аналог европейской «бригандины». В последнем значении он, часто, используется и современными специалистами.

⁴ Некоторые сообщения письменных источников позволяют предположить, что и в XV–XVII вв., в определенных случаях, термин «панцирь» мог употребляться в качестве синонима слова «корпусный доспех», однако данный вопрос требует дополнительного изучения.

⁵ Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. Русские воины на южных рубежах Сибири в конце XVI–XVII вв. Вооружение и военная организация: Учеб. пособие. Новосибирск, 2012. С. 55–61, 65–69; Багрин Е.А. Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: тактика и вооружение служилых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. СПб., 2013. С. 121–125; Описание царской казны на Казенном дворе 1640 года. М., 2014. С. 104–105; Нефедкин А.К. Военное дело чукчей. Первая иллюстрированная энциклопедия. М., 2017. С. 65–86.

В некоторых случаях, термин «куяк» также применяется в более широком смысле, как синоним пластинчато-нашивного (пластинчато-клепанного) доспеха⁶. Однако, во избежание двойного толкования, исследователям, использующим термин «куяк», вероятно следует специально оговаривать, о какой разновидности пластинчатого доспеха идет речь.

⁶ Отличительной особенностью пластинчато-нашивной структуры бронирования является способ крепления панцирных пластин к органической основе. Бронирование классического позднесредневекового азиатского пластинчато-нашивного доспеха проходило следующим образом: пластины из металла или твердой лакированной кожи приклепывались или подшивались (иногда использовались оба варианта крепления), к плотной органической (как правило многослойной) основе с внутренней стороны, так что стороннему наблюдателю были видны лишь ряды головок заклепок (у некоторых разновидностей пластинчато-нашивных доспехов Восточной Европы, Южной Сибири, Центральной и континентальной Восточной Азии пластины могли нашиваться поверх органической основы). В большинстве случаев, пластины крепились внахлест и перекрывали друг друга на 1/4–1/2 своей плоскости. Нагрудная и наспинная части панциря, а также подол обычно бронировались пластинами прямоугольной, подпрямоугольной и квадратной формы. Их трапециевидные, подтрапециевидные, подтреугольные и вырезные аналоги формировали проймы рукавов, горловой вырез, край подола вдоль осевого разреза и т.д. (Бобров Л.А., Худяков Ю.С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV – первая половина XVIII вв.). СПб., 2008. С. 366–374, 378–385; Бобров Л.А., Ожередов Ю.И. Позднесредневековый панцирь – «халат» воина-буддиста из Центральной Азии (Из истории «оружейного» собрания МАЭС ТГУ) // Материалы и исследования древней, средневековой и новой истории Северной и Центральной Азии. №. 1. Томск, 2010. С. 11–54.

Бывают и еще более неоднозначные, на первый взгляд, ситуации, когда устоявшиеся в оружейведении термины не пересматриваются и не заменяются, даже несмотря на то, что их нынешнее толкование не соответствует изначальному значению слова.

В данной связи, весьма показателен такой термин, как «бармица». Анализ письменных источников позднего Средневековья и раннего Нового времени позволяет предположить, что под этим названием скрывается дополнительный элемент (усилитель) корпусного доспеха. Именно так «бармица» была интерпретирована и А.В. Висковатовым: «Бармица- от слова бармы-было оплечье, походившее на отложное ожерелье. Оно делалось или все из сплошного железа, или из нескольких железных частей, скрепленных железными же кольцами»⁷. Однако уже в работах имперского, а затем и советского периода, термин «бармица» стал использоваться для обозначения защитного элемента, крепящегося к шлему, в то время, как за панцирным оплечьем закрепился термин «ожерелье»⁸

⁷ Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 1. М., 2008. С. 27.

⁸ Ленц Э. Опись собрания оружия графа С.Д. Шереметьева. СПб., 1895. С. 45, 50; Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. С. 29; Горелик М.В. 1) Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV – начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. С. 257; 2) Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV вв.) Новосибирск, 1987. С. 195; 3) Защитное вооружение степной зоны Евразии и примыкающих к ней территорий в I тыс. н. э. // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск., 1993. С. 157, 173, 174; 4) Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М., 2002. С. 23. и др.

В настоящее время под бармицей понимается крепящийся к шлему / миссюрке эластичный защитный элемент (или система защитных элементов) гетерогенной (пластинчатой, кольчатой, комбинированной) или гомогенной (из мягких органических материалов) системы бронирования⁹, предназначенный для защиты затылка, шеи, ушей, а в некоторых случаях, также лица воина.

Использование термина «бармица» в указанном значении обусловлено не только сложившейся историографической традицией, но и тем фактом, что аутентичные названия элементов защиты ушей, щек и шеи XVII в., не совсем точно отражают важные для современного оружиеведения параметры указанного защитного элемента.

Особой спецификой отличается терминология, применяемая к кольчато-пластинчатым доспехам. Согласно сложившейся историографической традиции, отечественные оружейеды стремились (и стремятся) увязывать подлинные образцы защитного вооружения с названиями, применяемыми в XV–XVII вв. В рамках данного процесса были введены и обоснованы такие термины, как «бехтерец», «юшман», «калантарь», «зерцало»¹⁰ (в данном случае речь идет о зеркальном

⁹ Эластичность (в данном случае – способность к изгибу, сжатию / растяжению) отличает бармицы от другого вида защиты ушей, затылка, шеи и лица представленной твердыми / негнущимися (как правило, гомогенными) нащечниками, наушами, назатыльниками и др.

¹⁰ *Кирпичников А.Н.* Военное дело на Руси в XIII–XV вв. С. 38–40; *Винклер П.П.* Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. М., 1992. С. 271–272, 274–275; *Историческое описание одежды и вооружения российских войск.* Ч. 1. С. 25–26; *Шиндлер О.В.* Классифи-

доспехе малоазиатского образца из железных пластин, соединенных кольчужным плетением). Не смотря на то, что некоторые реальные русские и западноазиатские кольчато-пластинчатые панцири не совсем укладываются в указанную типологическую схему¹¹, основная часть профильных корпусных доспехов может быть разделена по четырем перечисленным категориям. Тем более, что они, в целом, не противоречат классификационным построениям, применяемым в современных научных исследованиях.

Напомним, что в рамках оружейедческих работ, посвященных доспехам с кольчато-пластинчатой структурой бронирования, учитываются следующие основные параметры:

1. При анализе рассматриваемого образца защитного вооружения в целом: особенности конструкции, покроя и оформления доспеха, его вес, а также размеры основных и дополнительных элементов (ширина, и длина рукавов, подола, глубина подольных вырезов, разрезов и т.д.).

2. При анализе защитного покрытия: форма, сечение, размеры пластин, колец, соединительных (крепежных) элементов и др., особенности соединения пластин и колец между собой, специфика декоративного оформления и т.д.¹²

кация русских корпусных доспехов XVI века. С. 454, 461.

¹¹ Часть доспехов серии представляют собой промежуточные варианты между «бехтерцами» и «юшманами», не говоря уже про «псевдоламинарные» кольчато-пластинчатые доспехи Западной Азии и др.

¹² Так, например, в наших исследованиях, класс пластин и колец определяется материалом изготовления, отдел – структурой бронирования, группа – сечением, тип – формой и пропорциями, наконец, вариант – уточняет оформление

Особое значение, при этом, имеет наличие или отсутствие наложения пластин, что оказывает непосредственное влияние на функциональные свойства и характеристики доспеха.

С учетом вышеприведенных данных, обратимся к термину *калантарь (колонтарь, калантырь)*, который на протяжении длительного времени определялся, как особая разновидность кольчато-пластинчатого доспеха, а в настоящее время стал объектом оживленной научной дискуссии¹³.

На протяжении длительного времени термин *калантарь* использовался для обозначения особой разновидности кольчато-пластинчатых доспехов, в которых пластины (как правило малых и средних размеров) вплетались в кольчатую основу не перекрывая друг друга. Последний факт отличал «калантари» от «бехтерцов» и «юшманов». В то же время форма и размеры пластин, отделяли его от кольчато-пластинчатых зеркальных доспехов, изготовленных из более крупных пластин трапециевидной, подтрапециевидной, округлой, подтреугольной, прямоугольной и подпрямоугольной формы. Основанием для подобной атрибуции *калантаря* в исследованиях XX — начала XXI вв.

поверхности пластины (кольца) и наличие дополнительных элементов (Бобров Л.А., Ожередов Ю.И. Панцирь-«калантарь» из Центральной Азии (Из истории «оружейного» собрания МАЭС ТГУ) // Культуры и народы Северной и Центральной Азии в контексте междисциплинарного изучения. Вып. 3. Томск, 2013. С. 49).

¹³ Ср.: Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века С. 451–454; Чубинский А.Н. Предметы вооружения, утраченные Оружейной Палатой в XVII–XIX веках. Утраты мнимые и действительные // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. 5. СПб., 2016. С. 349–352.

послужило его изображение в знаменитой работе А.В. Висковатова вышедшей в 1841 г.¹⁴ В настоящее время нам известно не менее двадцати кольчато-пластинчатых панцирей западно-, центрально-, восточноазиатского, и, возможно, восточноевропейского производства имеющих близкую конструкцию и систему оформления.

В 2016 г. А.Н. Чубинский предложил отказаться от использования термина «калантарь» применительно к кольчато-пластинчатому доспеху указанного образца, на том основании, что описания «калантаря» в перечневой росписи царской казны 1647 г. и Переписной книге Оружейной Палаты 1687 г., по мнению исследователя, не соответствуют описанию и изображению «калантаря» в книге А.В. Висковатова¹⁵. Однако данное предложение не получило единодушной поддержки со стороны представителей российского научного сообщества. Не вдаваясь в подробности развернувшейся дискуссии, отметим, что вопрос об особенностях конструкции и системы оформления оригинального *калантаря* XVII в. еще далек от окончательного разрешения¹⁶. Работа в данном

¹⁴ Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 1. С. 25–26. Рис. 31.

¹⁵ Чубинский А.Н. Предметы вооружения, утраченные Оружейной Палатой в XVII–XIX веках. С. 349–352.

¹⁶ См., например, статью М.А. Несина в настоящем сборнике. Также отметим, что материалы перечневой росписи 1647 г. и Переписной книги 1687 г. указывают лишь на то, что пластины («доски») стального калантыря были «прорезными», однако сообщение о том, что эти «прорезные доски» укладывались поверх других железных пластин (то есть присутствовало наложение пластин) появляется лишь в описании А.В. Висковатова. Ни о рукавах, ни о двухчастной основе в документах XVII в. нет никаких данных. Однако даже если

направлении продолжает оставаться актуальной научной задачей.

Кроме того, поставив под сомнение возможность употребления термина «калантарь» по отношению к рассматриваемой разновидности корпусного кольчато-пластинчатого панциря, А.Н. Чубинский не предложил иного аутентичного термина для его обозначения.

Таким образом, на данный момент мы имеем следующую ситуацию:

1. Дискуссия о соотношении термина «калантарь» с конкретным доспехом (видом, типом доспеха) продолжается. Делать однозначные выводы преждевременно.

2. Существует сложившаяся историографическая традиция, согласно которой под «калантарем» понимается вполне определенная разновидность кольчато-пластинчатого доспеха.

3. Аутентичное название доспеха, ранее обозначавшегося в отечественной историографии, как «калантарь» достоверно не установлено. Хотя доспехи условно «калантарного типа» представлены среди имеющихся вещественных источников позднего Средневековья и раннего Нового времени.

описание А.В. Висковатова верно, то остается неясным множество принципиальных для современного оружейведения моментов. Например, являлись ли нижние пластины лишь основанием (крепежной подложкой) для верхних стальных «прорезных досок» или представляли собой самостоятельный защитный элемент? Насколько широкими были вырезы на «прорезных досках»? Не были ли они столь широки, что «прорезная доска» представляла собой решетчатую рамку, прутья которой выполняли лишь функции ребер жесткости для нижних пластин и т.д., и т.п. От ответов на данные вопросы зависит и место калантаря в комплексе доспехов кольчатое-пластинчатой структуры бронирования.

В данной ситуации, на наш взгляд, оптимальным представляется следующее решение. Вплоть до завершения дискуссии об изначальной конструкции *калантаря*, а также установления достоверного аутентичного названия для обозначения кольчато-пластинчатого доспеха, в котором пластины подпрямоугольной и квадратной формы были вплетены в кольчужное полотно не перекрывая друг друга, полагаем, что «калантарь» может использоваться в научной литературе, не как «аутентичный», но как устоявшийся «оружиеведческий» термин¹⁷. При этом, **следует особо оговаривать, что понимается под данным термином, а также его производными:** «калантарный набор»¹⁸, «калантарное плетение» и т.д.¹⁹

¹⁷ Является ли он аутентичным или нет, покажут дальнейшие исследования.

¹⁸ Под «калантарным» набором мы понимаем особую систему изготовления кольчато-пластинчатой брони, при которой пластины малых и средних размеров (преимущественно прямоугольной, подпрямоугольной, трапециевидной и квадратной формы) вплетались в кольчатое полотно не перекрывая друг друга. При «бехтерном» наборе мелкие пластинки (как правило, прямоугольной, подпрямоугольной, квадратной и подквадратной формы) связывались железными кольцами в полосы, перекрывая друг друга на 1/4–1/2 своей плоскости, т.е. формируя двойной и, даже, тройной слой броневое покрытие (*Bobrov L.A., Salnikov A.V. «Circassian» Helmets with Plated Mailaventails of the Late Middle Ages and Early Modern Times [«Черкесские» шлемы и миссюрки с кольчато-пластинчатыми бармицами эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени] // Былые годы. № 1. Т. 47. 2018. Р. 7–8).*

¹⁹ *Бобров Л.А., Ожередов Ю.И.* Панцирь-«калантарь» из Центральной Азии. С. 46.; *Bobrov L.A., Salnikov A.V. «Circassian» Helmets with Plated Mailaventails of the Late Middle Ages and Early Modern Times.* С. 5–33.

Подобный компромиссный подход позволяет оружейоведам, с одной стороны продолжить анализ вещественных источников без разрушения традиционных для отечественной науки принципов классификации кольчато-пластинчатых доспехов, а с другой стороны, не закрывает для военных историков возможностей для дискуссии вокруг соотношения термина *калантарь* с его реальным историческим прототипом.

Библиография

Литература:

- Аствацатурян Э.Г.* Оружие народов Кавказа. СПб., 2004.
- Багрин Е.А.* Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: тактика и вооружение служилых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. СПб., 2013.
- Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С.* Русские воины на южных рубежах Сибири в конце XVI–XVII вв. Вооружение и военная организация: Учеб. пособие. Новосибирск, 2012.
- Бобров Л.А., Ожередов Ю.И.* Позднесредневековый панцирь — «халат» воина-буддиста из Центральной Азии (Из истории «оружейного» собрания МАЭС ТГУ) // Материалы и исследования древней, средневековой и новой истории Северной и Центральной Азии. №.1. Томск, 2010.
- Бобров Л.А., Ожередов Ю.И.* Панцирь-«калантарь» из Центральной Азии (Из истории «оружейного» собрания МАЭС ТГУ) // Культуры и народы Северной и Центральной Азии в контексте междисциплинарного изучения. Вып. 3. Томск, 2013.
- Бобров Л.А., Худяков Ю.С.* Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV — первая половина XVIII вв.). СПб., 2008.
- Винклер П.П.* Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. М., 1992.
- Гордеев Н.В.* Русский оборонительный доспех // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954.
- Горелик М.В.* Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV — начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983.
- Горелик М.В.* Ранний монгольский доспех (IX — первая половина XIV вв.). Новосибирск, 1987.
- Горелик М.В.* Защитное вооружение степной зоны Евразии и примыкающих к ней территорий в I тыс. н. э. // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1993.
- Горелик М.В.* Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М., 2002.
- Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 1. М., 2008.
- Кирпичников А.Н.* Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1966.
- Ленц Э.* Опись собрания оружия графа С.Д. Шереметьева. СПб., 1895.
- Нефедкин А.К.* Военное дело чукчей. Первая иллюстрированная энциклопедия. М., 2017.
- Лю Юнхуа.* Чжунго гудай цзюньжун фуши [Вооружение и обмундирование в Древнем Китае]. Шанхай, 2003.
- Опись царской казны на Казенном дворе 1640 года. М., 2014.

Чубинский А.Н. Предметы вооружения, утраченные Оружейной Палатой в XVII–XIX веках. Утраты мнимые и действительные // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. 5. СПб., 2016.

Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века // История военного дела: исследования и источники. 2014. Т. 5.

Armaments and Military Provisions. The Complete Collection of Treasures of the Palace Museum. Beijing, 2008.

Bobrov L.A., Zaytsev V.P., Orlenko S.P., Salnikov A.V. The Late Jurchen (Early Manchu) Helmet of the Second Half of the 1610s to the Mid-1630s from the Collection of the Armoury Chamber of the Moscow Kremlin [Поздний чжурчжэньский (ранний маньчжурский) шлем второй половины 10-х — середины 30-х гг. XVII в. из собрания Оружейной палаты Московского Кремля] // Былые годы. № 4. Т. 46. 2017.

Bobrov L.A., Salnikov A.V. "Circassian Armor" in the System of Defensive Weapons of the Peoples of the Muslim East XV — mid XIX centuries [«Черкесский доспех» в системе защитного вооружения народов Мусульманского Востока XV — середины XIX вв.] // Былые годы. № 3. Т. 45. 2017.

Bobrov L.A., Salnikov A.V. "Circassian" Helmets with Plated Mailaventails of the Late Middle Ages and Early Modern Times [«Черкесские» шлемы и миссюрки с кольчато-пластинчатыми бармицами эпохи позднего Средневековья и раннего Нового времени] // Былые годы. № 1. Т. 47. 2018.

Rivkin K. Arms and Armor of Caucasus. 2015.

Сведения об авторе:

Бобров Леонид Александрович, доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и этнографии Новосибирского государственного университета, ведущий научный сотрудник Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского государственного университета, г. Новосибирск (Россия). Область научных интересов: военное искусство (вооружение, военная организация, тактика, военная стратегия, фортификация, осадное искусство), военная и политическая история народов Центральной, Средней, Западной и континентальной Восточной Азии, Западной и Южной Сибири, Северного Кавказа и Восточной Европы периода поздней Древности, Средневековья и раннего Нового времени.

E-mail: spsml@mail.ru

L.A. Bobrov

KALANTYR AND "KALANTAR". TO THE QUESTION ABOUT USING "AUTHENTIC" AND "ORUZHEINIK" TERMS IN MODERN SCIENTIFIC RESEARCH

Annotation: The article deals with some conditions for the use of the term "Kalantar" features of the formation and development and its derivatives in modern weapons of Russian weapons terminology. Possible studies are proposed and justified.

Keywords: Russian armor, weapons science, segmented-plate armor, kalantar

References

Researches:

Astvacaturyan Eh.G. Oruzhie narodov Kavkaza [Weapons of the Caucasus's folks]. SPb., 2004. (In Russian).

Bagrin E.A. Voennoe delo russkikh na vostochnom pogranich'e Rossii v XVII v.: taktika i vooruzhenie sluzhilyh lyudej v Pribajkal'e, Zabajkal'e i Priamur'e [Russian military Affairs on the Eastern border of Russia in the XVII century]. SPb., 2013. (In Russian).

Bobrov L.A., Borisenko A.Yu., Hudyakov Yu.S. Russkie voiny na yuzhnyh rubezhah Sibiri v konce XVI–XVII vv. Vooruzhenie i voennaya organizaciya: Ucheb. posobie [Russian soldiers on the southern borders of Siberia in the late XVI–XVII centuries]. Novosibirsk, 2012. (In Russian).

Bobrov L.A., Ozheredov Yu.I. Pozdnesrednevekovyj pancir' — "halat" voina-buddista iz Central'noj Azii (Iz istorii "oruzhejnogo" sobraniya MAEHS TGU) [Late medieval armor — "robe" of a Buddhist warrior from Central Asia] // Materialy i issledovaniya drevnej, srednevekovoj i novoj istorii Severnoj i Central'noj Azii. №.1. Tomsk, 2010. (In Russian).

Bobrov L.A., Ozheredov Yu.I. Pancir' — "kalantar" iz Central'noj Azii (Iz istorii "oruzhejnogo" sobraniya MAEHS TGU) [Carapace — "Kalantar" from Central Asia] // Kul'tury i narody Severnoj i Central'noj Azii v kontekste mezhdisciplinarnogo izucheniya. Vyp. 3. Tomsk, 2013. (In Russian).

Bobrov L.A., Hudyakov Yu.S. Vooruzhenie i taktika kochevnikov Central'noj Azii i YUzhnoj Sibiri v ehposhu pozdnego Srednevekov'ya i Novogo vremeni (XV — pervaya polovina XVIII vv.) [Armament and tactics of nomads of Central Asia and southern Siberia in the late middle Ages and Modern times]. SPb., 2008. (In Russian).

Vinkler P.P. Oruzhie. Rukovodstvo k istorii, opisaniyu i izobrazheniyu ruchnogo oruzhiya s drevnejshih vremen do nachala XIX veka [Weapon. Guide to the history, description and depiction of hand weapons from ancient times to the beginning of the XIX century]. M., 1992. (In Russian).

Gordeev N.V. Russkij oboronitel'nyj dospekh [Russian defensive armor] // Gosudarstvennaya Oruzhejnaya palata Moskovskogo Kremlya. M., 1954. (In Russian).

Gorelik M.V. Mongolo-tatarskoe oboronitel'noe vooruzhenie vtoroj poloviny XIV — nachala XV v. [Mongol-Tatar defensive armament of the second half of XIV — beginning of XV century] // Kulikovskaya bitva v istorii i kul'ture nashej Rodiny. M., 1983. (In Russian).

Gorelik M.V. Rannij mongol'skij dospekh (IX — pervaya polovina XIV vv.) [Early Mongolian armor]. Novosibirsk, 1987. (In Russian).

Gorelik M.V. Zashchitnoe vooruzhenie stepnoj zony Evrazii i primykayushchih k nej territorij v I tys. n. eh. [Protective armament of the steppe zone of Eurasia and adjacent territories in the I Millennium ad.] // Voennoe delo naseleniya yuga Sibiri i Dal'nego Vostoka. Novosibirsk, 1993. (In Russian).

Gorelik M.V. Armii mongolo-tatar X–XIV vv. Voinskoe iskusstvo, snaryazhenie, oruzhie [Mongol-Tatars army X–XIV centuries. Military art, equipment, weapons]. M., 2002. (In Russian).

Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossijskikh vojsk [Historical description of clothing and weaponry Russian troops]. Ch. 1. M., 2008. (In Russian).

Kirpichnikov A.N. Voennoe delo na Rusi v XIII–XV vv. [Military Affairs in Russia in XIII–XV centuries]. L., 1966. (In Russian).

Lenc Eh. Opis' sobraniya oruzhiya grafa S.D. Sheremet'eva [Inventory of the collection of weapons of count S.D. Sheremetyev]. SPb., 1895. (In Russian).

Nefedkin A.K. Voennoe delo chukchej. Pervaya illyustrirovannaya ehnciklopediya [Chukchi's military art. The first illustrated encyclopedia]. M., 2017. (In Russian).

Lyu Yunhua. Vooruzhenie i obmundirovanie v Drev-nem Kitae [Weapons and uniforms in Ancient China]. Shanhaj, 2003. (In Russian).

Opis' carskoj kazny na Kazennom dvore 1640 goda [Inventory of the Royal Treasury in the State yard in 1640]. M., 2014. (In Russian).

Chubinskij A.N. Predmety vooruzheniya, utrachennye Oruzhejnoj Palatoj v XVII–XIX vekah. Utraty mnimye i dejstvitel'nye [Armaments lost by the Armoury Chamber in XVII–XIX centuries] // *Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy.* Ch. 5. SPb., 2016. (In Russian).

Shindler O.V. Klassifikaciya russkih korpusnyh dospekhov XVI veka [Classification of Russian body armor of the XVI century] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki.* 2014. T. 5. (In Russian).

Armaments and Military Provisions. The Complete Collection of Treasures of the Palace Museum. Beijing, 2008. (In English).

Bobrov L.A., Zaytsev V.P., Orlenko S.P., Salnikov A.V. The Late Jurchen (Early Manchu) Helmet of the Second Half of the 1610s to the Mid-1630s from the Collection of the Armoury Chamber of the Moscow Kremlin // *Bylye gody.* № 4. T. 46. 2017. (In English).

Bobrov L.A., Salnikov A.V. "Circassian Armor" in the System of Defensive Weapons of the Peoples of the Muslim East XV — mid XIX centuries // *Bylye gody.* № 3. T. 45. 2017. (In English).

Bobrov L.A., Salnikov A.V. "Circassian" Helmets with Plated Mailaventails of the Late Middle Ages and Early Modern Times // *Bylye gody.* № 1. T. 47. 2018. (In English).

Rivkin K. Arms and Armor of Caucasus. 2015. (In English).

About the author:

Bobrov Leonid A., Doctor of History, Associate Professor at Department of Archaeology and Ethnography, Novosibirsk state University, Leading Researcher of the Laboratory of Humanitarian Studies, Novosibirsk state University, Novosibirsk (Russia).

E-mail: spsml@mail.ru